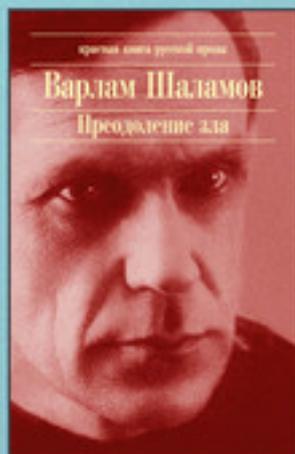

Варлам Шаламов

Артист лопаты

*Часть сборника
Преодоление зла (сборник)*

Артист лопаты

Варлам Шаламов

Артист лопаты

«ФТМ»

Шаламов В. Т.

Артист лопаты / В. Т. Шаламов — «ФТМ», — (Артист лопаты)

«В воскресенье, после работы, Кресту сказали, что его переводят в бригаду Косточкина, на пополнение быстро тающей золотой приисковой бригады. Новость была важная. Хорошо это или плохо – думать Кресту не следовало, ибо новость неотвратима...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Варлам Шаламов

Артист лопаты

* * *

В воскресенье, после работы, Криту сказали, что его переводят в бригаду Косточкина, на пополнение быстро тающей золотой приисковой бригады. Новость была важная. Хорошо это или плохо – думать Криту не следовало, ибо новость неотвратима. Но о самом Косточкине Крест слышал много на этом лишенном слухов прииске, в оглохших, немых бараках. Крест, как и всякий заключенный, не знал, откуда приходят в его жизнь новые люди – одни ненадолго, другие надолго, но во всех случаях люди исчезали из жизни Креста, так ничего и не сказав о себе, уходили, как бы умирая, умирали, как бы уходя. Начальники, бригадиры, повара, каптеры, соседи по нарам, братья по тачке, товарищи по кайлу...

Этот калейдоскоп, это движение бесконечных лиц не утомляло Креста. Он просто не раздумывал об этом. Жизнь не оставляла времени на такие раздумья. «Не волнуйся, не думай о новых начальниках, Крест. Ты один, а начальников у тебя еще будет очень много» – так говорил шутник и философ – а кто говорил, Крест забыл. Крест не мог вспомнить ни фамилии, ни лица, ни голоса, голоса, сказавшего Криту эти важные шутливые фразы. Важные именно потому, что шутливые. Кто осмеливался шутить, улыбаться хотя бы глубоко скрытой, сокровеннейшей улыбкой, но все же улыбкой, несомненно улыбкой, такие люди существовали, но сам Крест был не из их числа.

Какие были бригадиры у Креста... Или свой брат пятьдесят восьмая, взявшиеся за слишком серьезное дело и вскоре разжалованные, разжалованные раньше, чем они успели превратиться в убийц. Или свой брат пятьдесят восьмая, фраера, но битые фраера, опытные, бывалые фраера, которые могли не только приказывать на работе, но и эту работу организовать, да еще ладить с нормировщиками, которой, начальством разнообразным, дать взятку, уговорить. Но и эти, свой брат пятьдесят восьмая, не хотели и думать о том, что приказывать на лагерной работе худший лагерный грех, что там, где расплата кровава, где человек бесправен, взять на себя ответственность распоряжаться чужой волей на жизнь и смерть – все это слишком большой, смертный грех, грех, которого не прощают. Были бригадиры, умиравшие вместе с бригадой. Были и такие, которых эта ужасная власть над чужой жизнью развратила немедленно, и кайловище, черенок лопаты в их руках стал им помогать в разговорах со своими товарищами. И когда они вспоминали об этом, говорили, повторяя, как молитву, мрачную лагерную поговорку: «Уми ты сегодня, а я завтра». Далеко не всегда у Креста бригадирами были заключенные по пятьдесят восьмой статье. Чаще – а в самые страшные годы всегда – бригадирами Креста были бытовики, осужденные за убийство, за служебные преступления. Это были нормальные люди, только вина власти и тяжкое давление сверху – поток смертных инструкций – диктовали этим людям поступки, на которые они не решались, быть может, в их прежней жизни. Грань между преступлением и «ненаказуемым деянием» в «служебных» статьях – да в большинстве бытовых тоже – очень тонка, подчас неуловима. Часто сегодня судили за то, за что не судили вчера, не говоря уж о «мере пресечения» – всей этой юридической гамме оттенков от проступка до преступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.